

Александр Валентинович
Амфитеатров

СВЯТОЧНАЯ КНИЖКА

Москва, 2018

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
А63

Амфитеатров, А.В.

А63 Святочная книжка / А.В. Амфитеатров – М. : Т8RUGRAM, 2018. – 222 с.

ISBN 978-5-521-06044-3

Александр Валентинович Амфитеатров – известный журналист своего времени, писатель, многотомная проза которого незаслуженно забыта в наши дни. И хотя личность Амфитеатрова пока не ассоциируется с плеядой великих национальных мастеров XX века, тем не менее связана с литературой исконно русской и талантливой.

«Святочная книжка» – это сборник рассказов и легенд, предназначенных для «лёгкого чтения». Все эти произведения наполнены необычайной правдивостью, верой в торжество истины, добра и красоты, и, безусловно, очаруют каждого читателя.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC004000

Оглавление

ОТЪ АВТОРА	5
I. БОГАТЫРЬ ХРИСТОФОРЪ (АМАЛЬФИТАНСКАЯ ЛЕГЕНДА).....	7
II. КАТАКОМБЫ.....	23
III. МУРАДЪ – РАЗБОЙНИКЪ.....	41
IV. ФЛАМАНДСКІЯ ЛЕГЕНДЫ	55
1. ОТЪ АВТОРА	57
2. СВАДЬБА КОНТРАБАНДИСТА (БАЛЛАДА 1636 Г.)	60
3. СМЫЧОКЪ СЪ ШАБАША (БАЛЛАДА 1230 Г.).....	64
4. ПРИТВОРЩИКЪ МАТВЪЙ (ЛЕГЕНДА 1389 Г.)	70
5. ЧОРТОВО ГУМНО (1390 Г.)	79
6. ЧОРТОВЪ УЖИНЪ (1217 Г.)	85
7. БАЛДУИНЪ СПРАВЕДЛИВЫЙ	88
V. КРЕСТЬ ВЪ ГАЛЛІИ (ЛЕГЕНДА О ВОСКРЕШЕМЪ ЛАЗАРЬ	97
VI. НОЭЛЬ ФРАНЦУЗСКІЯ СВЯТКИ	107
VII. РОЖДЕСТВО „НЕПОБЪДИМАГО СОЛНЦА”	121
VIII. СЫЩИКЪ.....	139
IX. СОВРЕМЕННАЯ ПРИТЧА	147
X. СРЕДНЕВЪКОВЫЯ ТЪНИ (ФЛАМАНДСКІЯ ЛЕГЕНДЫ)	153
1. КАКЪ ПРЕЖДЕ МСТИЛИ.....	155
2. СИМОНЪ ПРОКЛЯТЫЙ.....	161
3. ЦАРЕВНА АДЕЛЮЦЪ.....	166
XI. ВРАГЪ. СКАЗКА ИВАНОВА ДНЯ	171

ОТЪ АВТОРА

Характеръ этой „Святочной Книжки" — случайный и сборный. Легенда о св. Христофорѣ записана лично мною въ Амальфи; приключенія двухъ сестеръ въ подземномъ Римѣ рассказаны мнѣ монахомъ - проводникомъ при катакомбахъ св. Каллиста; о Мурадѣ-разбойникѣ и по сейчасъ имѣется дѣло въ Эриванской судебной палатѣ. Изъ остальныхъ статей, — „Фламандскія легенды" и „Средневѣковыя Тѣни" обработаны мною по рѣдкому сборнику Берту; „Крестъ въ Галліи" — сокращеніе длинной католической повѣсти Делакура, а статья „Ноэль" — такое же сокращеніе талантливой, но болтливой работы Амедея де-Понтъе, который въ шестидесятихъ годахъ издалъ монографію, весело и красиво рассказавшую французскому юношеству исторію и преданія національныхъ праздниковъ церковнаго года. Исслѣдованіе „Dies Natalis Solis Invicti", Рождество Непобѣдимаго Солнца, представляетъ собою главу изъ большого моего труда „Призраки Язычества". Отрывки изъ него я печаталъ въ „СПБ. Вѣдомостяхъ" подъ разными заголовками, а, года черезъ два, надѣюсь выпустить трудъ этотъ полностью въ отдѣльномъ изданіи. Я счелъ излишнимъ въ настоящемъ изданіи „для легкаго чтенія" обременять статью ссылками и примѣчаніями. Скажу лишь, что, помимо прямыхъ источниковъ, ближайшими пособіями мнѣ въ ней служили: Preller. *Römische Mythologie*. — Boissier. *La Religion romaine d' Auguste aux Antonins*. — Reville. *La religion a Rome sous les Severes*. — Робертсонъ, Виндишманъ, Фрикенъ и др. Рассказъ „Сыщикъ" былъ изданъ ранѣе, въ приспособленіи для народа, извѣстною фирмою „Посредникъ", нынѣ, къ сожалѣнію, прекратившею свою дѣятельность, и, въ томъ же видѣ, былъ перепечатанъ въ сборникъ мой „Сонъ и Явь". Здѣсь я помѣщаю его въ первона-

А. В. Амфитеатров

чальной редакціи, какъ появился онъ когда-то въ тиф-
лисскомъ „Новомъ Обозрѣніи" Н.Я. Николадзе. „Врагъ"
— этюдъ къ фантастическому роману „Жарь-Цвѣтъ",
печатавшемуся въ „Сѣверѣ".

Александръ Амфитеатровъ.

СПБ. 15 Ноября 1901 года.

I. БОГАТЫРЬ ХРИСТОФОРЪ (АМАЛЬФИТАНСКАЯ ЛЕГЕНДА)

Когда Христофоръ явился на свѣтъ, онъ очень удивилъ собою и родителей своихъ, и повивальную бабку, и всѣхъ сосѣдей: никогда, еще не было видано такого огромнаго мальчика. Да и обжора-же онъ вышелъ! Материнскаго молока не хватало ему и на одну покормку. За день, онъ высасывалъ трехъ лучшихъ козъ деревни — до чиста! — и того было ему мало, и онъ ревѣлъ въ своей колыбели, ревѣлъ по цѣлымъ ночамъ о мучившемъ его голодѣ, да еще какимъ густымъ басомъ!

Родители Христофора были люди бѣдные.

— Обѣсть насъ этотъ мальчишка! — ужасался отецъ. А мать вторила:

— Къ тому же онъ безобразно быстро растетъ. Чего будетъ намъ стоить — одѣть и обуть его!..

Уже на первомъ мѣсяцѣ, Христофоръ, неловко потянувшись, разломалъ свою люльку. Пеленать его было одно горе: пошевелить плечами, и всѣ шнуры и тесемки пополамъ.

Почему его назвали Христофоромъ? А вотъ почему. Деревня, гдѣ онъ родился, была языческая, и отецъ Христофора былъ язычникъ, притомъ не изъ мудрыхъ. Вот языческія дѣти назывались отъ земныхъ предметовъ

— отъ камней, птицъ, звѣрей, насѣкомыхъ, растений. Но для Христофора отецъ этого не захотѣлъ.

— Такому необыкновенному малому нужно необыкновенное имя. — сказалъ онъ.

Вотъ сидитъ онъ на порогѣ своей хижины и раздумываетъ, какъ назвать сына. Въ это время деревнею проходилъ чужой человѣкъ — пѣшій путешественникъ. Язычнику вспало на умъ посоветоваться съ прохожимъ:

— Какъ онъ скажетъ, такъ и назову. Вѣдь случайныя-то имена — самыя счастливыя.

Прохожій — былъ онъ высокъ и прямъ, глаза свѣтились, какъ звѣзды, борода двоилась отъ строго сложенныхъ устъ, и на-двое расчесанные волосы падали на плечи — сказалъ язычнику:

— Назови сына Христофоромъ.

— Вотъ такъ имя! Я никогда не слыхалъ его. Что оно означаетъ?

Прохожій возразилъ:

— Ты скоро самъ поймешь его и предпочтешь всѣмъ другимъ.

— А какъ скоро?

— Когда въ этомъ краѣ свѣтъ замѣнитъ тьму.

Прохожій удалился, а язычникъ долго ломалъ голову надъ его загадкою.

— Какая же у насъ тьма? Развѣ есть край свѣтлѣ нашего? солнце теплѣ? небо ярче? море синѣ?

Такъ мальчикъ и сталъ Христофоромъ. Трудно было съ нимъ отцу-матери. Онъ выросъ такъ великъ, толстъ и силенъ, что пришлось выселить его изъ хижины подъ открытое небо. А то — хоть плачь: выпрямится, — и прошибетъ головою потолокъ; упрется рукою въ стѣну, — и отвалитъ цѣлый уголь.

Отдали Христофора въ ремесло — къ каменщику, мостить дорогу. И тутъ не годился! Что ни хватить молотомъ, то и молотъ въ дребезги, и камень въ порошокъ.

— Ты, Христофоръ, сильнѣ всѣхъ на свѣтѣ, — говорили ему товарищи. Онъ возражалъ:

— Этого не можетъ быть.

— Почему?

— Потому, что я очень простъ умомъ и, кто умнѣ меня, тотъ меня и сильнѣ. Но — ахъ, братцы! — если бы я зналъ, кто всѣхъ сильнѣ на свѣтѣ! Сейчасъ-бы поступилъ къ нему подъ начало — служить ему вѣрою и правдою до самой смерти.

Христофора всѣ очень любили, потому что добръ онъ былъ выше всякой мѣры. Но, по своей огромности и силѣ, онъ никакъ не могъ, чтобы не обидѣть кого-нибудь ненарокомъ, и не мало калѣкъ развелось, по его милости, между его сверстниками. При всей пріязни къ Христофору, сосѣди начали понукать его родителей:

— Надо сбыть куда-нибудь вашего великана. Онъ всѣхъ насъ тутъ переуродуетъ.

Впрочемъ, иной разъ Христофоръ приносилъ своимъ землякамъ и пользу, — тоже больше ненарокомъ. Пошли ребяташки на берегъ — швырять камушки въ море. И Христофоръ за ними. Понравилось ему, какъ камешки прыгаютъ съ волны на волну.

— Дай-ка, и я попробую!

Схватилъ каменную скалу, да-какъ махнетъ! Скала бухнула въ море за пять миль и — надо же быть такому счастью! — прямо на корабль морскаго разбойника Хайреддина Барбароссы, который плыль, чтобы ограбить и полонить деревню Христофора.

Пираты канули ко дну. Выручила своихъ Христофорова сила¹. Однажды Христофоръ спалъ на берегу,

¹ Обычный анахронизмъ легендъ Неаполитанскаго края. Хайрединъ Барбаросса нагналъ на средневѣковую Италію такого страха, что на Неаполитанскомъ и Салернскомъ побережьи имя его какъ имя полумифическаго злобнаго существа — вплетается въ легенды самыхъ разнообразныхъ эпохъ, начиная чуть не съ Тиверія и кончая чуть не Наполеономъ.

зарывшись въ согрѣтый солнцемъ морской песокъ. Вдругъ — кто-то толкъ его посохомъ. Проснулся онъ, видитъ: стоитъ надъ нимъ странникъ. высокъ и прямъ, глаза — какъ звѣзды, раздвоенная борода. на-двое расчесанные волосы.

— Что-же, другъ Христофоръ? — говорить странникъ. — Такъ-то, пожалуй, и нехорошо.

— Что нехорошо? — спросилъ Христофоръ, зѣвая.

— Да вотъ — что ты лежишь на боку и ничего не дѣлаешь.

— А что я буду дѣлать, когда ничего не умѣю? Кабы мнѣ кто приказалъ что, я радъ слушаться. А самъ ни на что не гораздъ.

— Когда-то ты, Христофоръ, сказалъ, что хотѣлъ бы служить тому, кто сильнѣе всѣхъ на свѣтѣ.

— Я и теперь хочу. Но гдѣ взять его, этого сильнаго?

— Разумѣется, лежа на боку, взять не откуда. А ты не лѣнись — ищи и найдешь.

Ушелъ странникъ. Христофоръ же размыслилъ:

— Невѣдомый человѣкъ этотъ научилъ меня умно. Неужели только и свѣта въ окнѣ, что нашъ уголокъ между горами и моремъ? Пойду-ка я — взгляну, какъ живутъ люди въ другихъ земляхъ.

И онъ сказалъ отцу и матери своимъ толстымъ голосомъ:

— Батюшка и матушка! Довольно я опивалъ и объѣдалъ васъ. Сослужите мнѣ послѣднюю службу: сшейте мнѣ хорошее платье и крѣпкіе сапоги, припасите желѣза, чтобы могъ я сковать себѣ острый мечъ, и благословите меня въ далекій путь. Я пойду искать того, кто сильнѣе всѣхъ на свѣтѣ.

Долго бродилъ Христофоръ по землѣ и, — какъ ноги у него были шагистыя, — забрелъ ужасно далеко: въ индѣйское царство.